После этого рева атмосфера вокруг немедленно накалилась. Изначально ответственные за блокирование толпы солдаты немедленно разделились на большие команды и быстро окружили телохранителей Ху Цзинтяня.

В то же время несколько фигур сильным мастеров одни за другими запрыгнули на платформу и окружили Ху Цзинтяня также.

Увидев это, Ха Шикуй поглумился и сказал:

- Ху Цзинтянь ты вел себя очень хорошо эти несколько дней. Я уже начал обдумывать а не взять ли тебя в качестве небольшого последователя. Но я разочарован тем, как ты показал себя сегодня.

- Пфф! Кем ты себя возомнил, думаешь ты заслуживаешь этого? Умри для меня! - Ха Цзинтянь гневно крикнул, взмахнул правой ладонью и ударил в сторону Ха Шикуя.

Яростная энергия ладони, словно горы и моря, имела огромную силу. Под свлй рев Ху Цзинтянь на полную применил свою культивацию.

Как только мужчина сделал шаг, его телохранители двинулись за ним. Солдаты Ха Шикуя также двинулись.

Когда Ха Шикуй увидел практически безумный шаг Ху Цзинтяня, он показал презрительную улыбку и отлетел назад. В то же время несколько доверенных лиц вокруг него вырвались вперед. Несколько ударов ладонями подряд смогли целиком рассеять атаку ладони Ху Цзинтяня.

Даже могущественный тигр не мог выдержать нападение стаи волков. Культивация Ху Цзинтяня была действительно высока, но и люди Ха Шикуя не были слабы. Сила пяти генералов была довольно высока, и Ху Цзинтянь в итоге был вынужден отступить на шаг.

Под платформой телохранителей Ху Цзинтяня окружило в десять раз больше солдат от их количества, и результат можно было себе представить. Пускай эти телохранители и прикладывали все силы, будучи мужественными и храбрыми, им все же было сложно сопротивляться. Их либо убивали сразу, либо прижимали к земле.

Увидев, что у Ху Цзинтяня нет сил отбиться, Ха Шикуй поглумился и крикнул:

- Приготовьтесь исполнить казнь!

- Этот по фамилии Ха, ты посмеешь! - Когда он услышал команду Ха Шикуя, Ху Цзинтянь посмотрел на него и гневно проклял. Несколько раз он попытался вырваться из окружения пяти заместителей генерала под началом Ха Шикуя, но в конце они сумели его сдержать.

- Хороший сын! - Ху Цзиньфэн заговорил, встречая смерть без оттенка страха. И наоборот старый мужчина был полон героизма, когда произнес громким голосом, - Твой отец не боится смерти! Если они хотят убить меня, то пускай. В любом случае я уже довольно стар. Если у тебя удастся в один день увидеть лорда, скажи ему, что Ху Цзиньфэн оставался его братом до самого конца! Вперед, этот по фамилии Ха, сделай это. В будущей жизни если я стану твоим дедушкой, то сразу придушу такого щенка как ты!

- Отец! - Ху Цзинтянь издал болезненный крик, и его глаза залились кровью. В сердце он испытывал бескрайнюю ненависть, и он так сильно стиснул зубы, что они чуть не

потрескались.

Ху Цзиньфэн был известным человеком в Сифэн. Его популярность была отменной. Вид того, как его казнят, люди не могли терпеть. В этот момент они стали взволнованы ещё больше, когда услышали его торжественную речь.

Рев людей начал сливаться воедино, становясь громоподобным и оглушительным. Трения между обычными людьми и солдатами начали накаляться, став напоминать гражданскую войну.

В то же время по направлению от городских врат внезапно раздалось три громких стука, которые заставили Ха Шикуя полностью измениться в лице.

Генерал, который отвечал за ворота города, быстро подбежал и с бледным видом отчитался:

- Генерал, нехорошо, армия генерала Северного Фронта атаковала город!

- Что?! Как они посмели! - Ха Шикуй крикнул и уже приготовился отдать приказ подавить их. Однако в этот момент конфликт между людьми и солдатами разгорелся на полную.

Пускай несколько известных людей Сифэн были захвачены Ха Шикуем, однако в толпе также было множество умных людей. Стоило им услышать приближение армии, они немедленно поняли, что происходит, и тогда они взяли на себя инициативу дать бой.

Разгневанные люди, словно бушующий шторм, яростно ударили по линии обороны солдат. Пускай у солдат было оружие в руках, они были слишком близко друг к другу, а вокруг было большое количество людей. Ещё до того, как они смогли показать всю силу, на линию обороны набросились толпы людей. Тогда к платформе побежали множество людей, начав взбираться вверх.

Это было впервые, когда Ха Шикуй за годы в армии смог увидеть настолько храбрым и умных людей. Он оказался поражен, из-за чего отреагировал медленно.

Стоило ему увидеть, как обычные люди были готовы взобраться на высокую платформу, Ха Шикуй изменился в лице.

В любом случае Ха Шикуй был генералом, а не бездушным палачом. Перед лицом невооруженных людей, он не мог показать безжалостность и начать их убивать. Но если их не убить, то что делать тогда? Даже Ха Шикуй, которые повидал многое, не мог не вспотеть.

Но в этот момент Ху Цзинтянь сделал пару движений, заставив пять заместителей генерала отступить на пару шагов. Тогда он быстро приблизился к Ху Цзиньфэну.

Мужчина взмахнул рукой и сорвал все веревки с тела отца. В то же время от откинул палача, который был ответственен за казнь, и тот упал уже мертвым.

- Отец, пойдем! - Ху Цзинтянь уже приготовился спрыгнуть с платформы и отцом. Но тело Ха Шикуя мелькнуло и оказалось напротив них.

- Ха Шикуй, проваливай отсюда! - Ху Цзинтянь взревел, словно гром.

Ха Шикуй нахмурился и сказал:

- Ху Цзинтянь, твои солдаты атакуют город. Это восстание. Если не остановишь их в

ближайшее время, я прикажу дать отпор! Не забывай, что твои солдаты безоружны. Как только я отдам приказ, твои люди будут либо убиты, либо понесут многочисленные травмы!

Слова Ха Шикуя заставили сердце Ху Цзинтяня поникнуть, и он должен был признать, что его слова были правдой. Эти восемьсот тысяч солдат являлись фундаментом Лун Дэ. Если он будет потерян, как мужчина сможет объясниться перед ним?

Когда Ху Цзинтянь задумался, Ха Шикуй сказал Ху Цзиньфэну:

- Тебе также следует убедить этих людей. Я не хочу их ранить, но если ты продолжишь запутывать и обманывать их, мне лишь останется залить город реками крови!

Во время разговора их троих солдаты семьи Ха и люди Сифэн уже начали нести потери. Начали раздаваться крики, которые звучали очень ужасно.

Ху Цзиньфэн стиснул зубы и произнес глубоким голосом:

- Тогда ты должен пообещать, что с этого момента твои люди никогда больше не ранят людей Сифэн!

Ха Шикуй ответил:

- До тех пор, пока они не будут планировать восстание, и будут вести честную жизнь, я не стану им вредить! Но вот ты...

Ху Цзиньфэн холодно хмыкнул:

- Если сдержишь обещание, то даже если я умру, что с того?

- Отец! - Ху Цзинтянь взволнованно крикнул.

Ху Цзиньфэн помахал рукой и сказал:

- Цзинтянь, не говори ничего. Я уже решился.

Сказав это, Ху Цзиньфэн встал на высокую платформу и уже собрался открыть рот, чтобы успокоить людей, но он обнаружил, что ситуация уже развилась до такой степени, что она вышла из под контроля. Несмотря на приложенные им усилия, его голос не мог распространиться слишком далеко. В мгновение ока рев людей заглушал его.

Сейчас армия семьи Ха начала отбиваться. С прибытием большого числа подкрепления люди в Сифэн были разделены и окружены с разных сторон.

Не важно, насколько крепкими были люди Сифэн, они не были способны одолеть хорошо натренированных солдат. Кроме того, все солдаты отбросили свои чувства приличия к этому времени, так что обычные люди начали нести большие потери.

Когда Ху Цзиньфэн и Ху Цзинтянь это увидели, они испытали боль в сердце, а их глаза словно начали плакать кровью.

- Ха Шикуй... Ты! - Тело Ху Цзиньфэна задрожало, и он указал на Ха Шикуя пальцем, начав проклинать его с болезненным тоном. Но ещё до того, как он успел договорить, мужчина потерял сознание на руках у Ху Цзинтяня.

Ха Шикуй также нахмурился. Он схватил ассистента и спросил у него разгневанным голосом:

- Кто отдал приказ убивать?

Тот был полон беспомощности, когда ответил:

- Генерал, никто не приказывал. Но кто может взять эту ситуацию под контроль?

- Сукин сын! - Ха Шикуй начал мчаться по платформе взад и вперед, словно беспокойный лев.

- Цзинтянь, это... Почему эти люди не отступают? - Ха Шикуй нетерпеливо обратился к Ху Цзинтяню.

Тот продолжал держать отца на руках. Его глаза были все в слезах. Он уставился на людей Сифэн, которые один за другим продолжали бежать вперед и затем падать. Он пробормотал:

- Люди Сифэн никогда не отступают, не важно насколько яростно нападение врага. Это воля, которая была закалена бесчисленными жестокими сражениями против Фэйтянь. Вот только... Они никогда бы не подумали, что погибнут не от рук солдат Фэйтянь, а от мечей армии своей же страны!

- Никогда не отступают... - Ха Шикуй потупился, когда это услышал. Он спросил у себя, неужели город Сифэн действительно станет городом-призраком от его собственных рук?

Ситуация была вне объяснений Ха Шикуя и полностью вне его контроля. Казалось, что как мужчина и подумал про себя, возможно, что лишь после смерти всех людей в городе Сифэн, ситуация успокоится.

Но что это были за люди? Ха Шикуй был глубоко шокирован. Он наконец понял, что Сифэн был великим не только благодаря силе Лун Дэ, но ещё и благодаря большому вкладу этих обычных людей!

На сердце у Ха Шикуя стало очень тяжело. Он чувствовал, что совершил самую большую ошибку в своей жизни, и эта ошибка заставит его испытывать беспокойство до конца его дней.

И только Ха Шикуй начал сожалеть в своем сердце, когда полностью утратил контроль над ситуацией, как Цинь Дун вместе с Лун Ляньпин внезапно появился на высокой платформы просто из воздуха, что напугало мужчину.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1284367